

МАЛОЗИВЕСТНАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ НА ЗАПАДЕ :

ПРАВОСЛАВНАЯ БЕЛЬГИЙСКАЯ МИССИЯ (1963-1987)

Идите, научите все народы
Мф. 28 :19

Сегодня история религиозной жизни русской эмиграции XX-го столетия уже довольно хорошо известна. В многочисленных исследованиях, статьях и монографиях проанализирован этот период истории самым тщательным образом и с разных сторон. Однако есть одна страница этой истории, которая пока еще мало изучена. Речь идёт о западных православных общинах и приходах, основанных в разных странах на Западе людьми, обратившимися в православие. В этих общинах служат на местных национальных языках и иногда несколько поиному, чем в традиционных православных приходах.

Кто были эти западные люди, ставшие православными, и каковы были причины, побудившие их к обращению? Как они совмещали свою национальную и культурную идентичность с православным *этносом*? Как была организована жизнь в этих приходах? Каковы были их отношения с Матерью-Церковью и обычными « национальными » приходами? Что с ними стало с течением времени? На все эти вопросы нет единого ответа, ибо каждый случай по своему уникален. В нашей статье мы попытаемся рассказать об опыте Православной Бельгийской Миссии, действовавшей в лоне Русской Православной Церкви в 1963-1987 годах в этой маленькой европейской стране. Наше исследование базируется, в первую очередь, на документах из архива архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия (Кривошеина)¹, а также на статьях периодических изданий русского зарубежья (как «Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата») и личных воспоминаниях людей, знавших ее основателей.

Возникновение Православной Бельгийской Миссии

В большинстве стран Европы создание православных западных приходов было результатом встречи между представителями русской эмиграции и западными людьми, искавшими неразделенную Церковь первых веков христианства. До конца Второй мировой войны большинство² прихожан вых храмов на Западе составляли русские эмигранты, покинувшие Россию после революции 1917 года и ужасов гражданской войны, или же греки, эмигрировавшие на Запад по политическим или экономическим причинам. Все эти верующие предпочитали свою культурную и языковую идентичность культуре тех стран, в которых Господь ссудил им начать новую жизнь. Но после

---

* Опубликовано, с некоторыми сокращениями, в журнале « Церковь и Время », М., №4/2008, С. 92-122. Перевод с французского священника Димитрия Агеева.

окончания Второй мировой войны для второго и третьего поколения эмигрантов, детей от смешанных браков, а также европейцев, принявших православие, становится все более необходимой проповедь веры на местных национальных языках³.

В Бельгии начало западным православным приходам было положено в первой половине 1960-х годов XX-го века, когда группа бывших католиков (бельгийцев и голландцев по национальности), покинувших Римо-Католическую Церковь по разным причинам⁴, после долгих духовных поисков присоединились к православию. Как писал архиепископ Василий (Кривошеин) главе Отдела внешних церковных сношений митрополиту Никодиму (Ротову) в 1964 году, создание этой общины

несколько напоминает возникновение французского прихода в Париже на ул. д'Аллерэ с о. Дионисием Шамбо⁵ в настоящее время во главе. Здесь в Брюсселе тоже существовала группа бельгийцев во главе с бывшим римо-католическим священником Лутген'ом, отделившихся от римской церкви и стремившихся обрести Церковь подлинную и полноту веры. Тем не менее они не сразу нашли путь к Православию с его догматической и канонической правдой⁶.

После пребывания в одной весьма странной «юрисдикции»⁷, эта группа обратилась к святителю Иоанну (Максимовичу), бывшему в то время архиепископом Западноевропейским Русской Православной Церкви Зарубежом и весьма положительно относившемуся к миссии православия на Западе. Архиепископ Иоанн принял эту группу западных христиан в общение с Православной Церковью и 14 сентября 1962 года в своем кафедральном соборе в Брюсселе рукоположил в сан первого священника голландца монаха Жозефа [Иосифа] (Ламина)⁸. Вскоре после этого отец Иосиф (Ламин) основал Православную Бельгийскую Миссию, ставшую первоначально филиалом Православной Голландской Миссии отца Иакова (Аккерсдейка)⁹ из Гааги, и открыл на севере Брюсселя православную часовню в честь Покрова Пресвятой Богородицы с богослужением на французском и нидерландском языках. Часовня была освящена 7 октября 1962 г. архиепископом Иоанном (Максимовичем), но скорое назначение последнего на кафедру в Сан-Франциско и последовавший отъезд в ноябре того же года в Америку помешал осуществлению этого начинания.

Через некоторое время после отъезда архиепископа Иоанна (Максимовича) православные бельгийцы этой общины осознали, что их «нахождение в лоне Русской Православной Церкви Зарубежом поставило их вне общения со всей полнотой Православной Церкви», как написал отец Иосиф архиепископу Василию (Кривошеину)¹⁰, с которым с марта 1963 года он начал вести переговоры о возможности перехода в юрисдикцию Московского Патриархата.

Эти переговоры проходили при посредничестве Жери Лемэра¹¹, бельгийца, обращенного незадолго до этого владыкой Василием в православие¹². Каждая из сторон желала найти базу для дальнейшего сотрудничества. И если руководители прихода соглашались «свято и неврединно хранить положения православной веры» и обещали «верность и послушание Его Святейшеству Патриарху Московскому», то они в то же время подчеркивали, что это:

не означает и не может быть ни в коем случае истолковано в том смысле, что Православная Бельгийская Миссия соглашается иметь дело с политикой, от которой они полностью отстраняются¹³.

В своем ответе владыка Василий заверил будущую паству:

Ваше положение бельгийцев и людей западных будет всегда внимательно уважаться в вопросах веры и православной традиции. [...] Вы можете быть абсолютно уверены, что ваше признание канонической власти Святейшего Патриарха Московского и всея Руси ни в коем образе не ввязывает вас в дела политические. Полное отстранение от всякой политики и лояльность странам, в которых мы живем, составляет к тому же основу существования нашего Экзархата в Западной Европе¹⁴.

Эти уточнения были отнюдь не лишними, ибо бельгийцы, как и прочие западные люди, присоединившиеся к русскому православию, боялись быть обвиненными в пробольшевизме, что в контексте бушевавшей тогда холодной войны было весьма вероятным и сильно усложнило бы жизнь нового движения¹⁵. В этой ситуации название «*Бельгийская Православная Миссия*» было более нейтральным и успокаивающим, чем «Православная Русская Архиепископия» (как называется официально епархия Московского Патриархата в Бельгии); во многих документах упоминание последней совсем опускалось¹⁶. В числе прочих пунктов Устава Миссии, по которым велись переговоры, можно отметить использование в богослужении византийского обряда (вместо «западного», как это было в некоторых подобных случаях¹⁷), служение на местных языках и по григорианскому календарю (за исключением Пасхалии)¹⁸. Особое место в богослужебном календаре Миссии отводилось почитанию местных святых неразделенной Церкви первого тысячелетия.

После того, как все вопросы были согласованы и решены, архиепископ Василий официально принял, через чтение разрешительных молитв, новую общину (состоявшую в то время всего из нескольких человек) в лоно Русской Православной Церкви. Это произошло 18 мая 1963 г. Уже на следующий день Владыка совершил божественную Литургию в храме Покрова Пресвятой Богородицы, которому передал новый антиминс, взамен использовавшегося ранее, данного архиепископом Иоанном (Максимовичем) в знак канонической принадлежности нового прихода к Брюссельско-Бельгийской епархии Московского Патриархата¹⁹. В конце мая – начале июня 1963 года архиепископ Василий совершил рукоположения в сан священников членов Миссии бельгийцев Иулиана Вандер Эльста²⁰ и Иоанна Франсуа²¹.

Каковы были мотивы, побудившие архиепископа Василия принять под свой омофор Православную Бельгийскую Миссию и рукоположить так быстро ее руководителей, в то время как он сам признавал, что эти люди «только узнали Православие и сами нуждаются в образовании и руководстве»²²? Ни священники, ни члены новой Миссии не имели, в большинстве своем полноценного богословского образования, слабо знали православный обряд, работали на светской работе, не имея возможности всецело посвящать себя пастырскому служению на приходе²³. Но владыка Василий отдавал себе отчет и в других проблемах того времени: численность православной русской паствы на Западе неизбежно уменьшалась и желающих посвятить себя священническому служению

из среды эмигрантов практически не было. Еще в марте 1962 года (то есть до создания Православной Бельгийской Миссии) он писал митрополиту Никодиму:

Сейчас в Брюсселе наиболее важным в церковном отношении является организация отдельного бельгийского прихода со службой на французском языке. [...] Уже сейчас имеются бельгийские (по национальности и языку) православные, желающие иметь приход. [...] Помимо бельгийцев, «интересующихся православием» здесь, во всех трех юрисдикциях, имеется молодежь, русская по происхождению, но утратившая русский язык. Она станет ходить в такую церковь с французским языком, тем более если будут служить по новому стилю (удобнее для учащих или рабочих)²⁴.

Этот аргумент Владыка приводил постоянно. «Нам необходим священник – бельгиец по национальности», писал архиепископ Василий в 1963 году Жери Лемэру²⁵. В 1975 году Владыка напишет своему знакомому католическому каноннику:

Западные священники – это знак быстрой ассимиляции Православия в Западной Европе, процесса необратимого и даже желательного, ибо это одно их условий выживания Православия на Западе.²⁶

Священноначалие в Москве было довольно созданием Православной Бельгийской Миссии. «Хочется отметить Вашу апостольскую деятельность, направленную к укреплению Св. Православия на Западе», – писал митрополит Никодим (Ротов) архиепископу Василию в 1964 году²⁷, сознавая важность присутствия западных людей в составе Русской Православной Церкви в то время, когда она находилась в крайне трудных условиях у себя на Родине.

Что же касается членов Миссии, то, сознавая, что «абсолютно ложно думать, будто Православие ограничено лишь одними восточными странами, Православная Церковь есть Церковь Вселенская и обращена ко всему миру, проповедуя истинную веру, выраженную семью Вселенскими Соборами неразделенной Церкви»²⁸, они посвящали себя отныне «окормлению православных бельгийцев, свидетельству православной веры в Бельгии и ознакомлению Запада с Православием»²⁹.

Можно ли пойти дальше и утверждать, что владыка Василий всеерьез предполагал то, что епархия Русской Православной Церкви в Бельгии или Европе станет со временем Поместной Православной Церковью на Западе³⁰? Такая гипотеза нам кажется сильно преувеличенной: несмотря на то, что Владыка большую часть своей жизни прожил на Западе, он всегда очень дорожил своей связью с Русской Православной Церковью, смело выступая при этом в защиту прав верующих в СССР. К тому же, Владыку Василия интересовали прежде всего богословские исследования. Добавим также, что он официально известил Москву об этом только *через год* после создания Миссии³¹, и в дальнейшем эта тема не доминировала в его переписке со священноначалием. Хотя Владыка и следил за деятельностью Миссии, он совершенно не вмешивался в ее внутреннюю жизнь³². Все это позволяет нам сказать, что, несмотря на предыдущие заявления, архиепископ Василий совсем не придавал Православной Бельгийской Миссии первостепенного значения.

Приходы Православной Бельгийской Миссии и их священнослужители

Первым приходом Миссии стал приход в честь Покрова Пресвятой Богородицы, часовню которого архиепископ Василий освятил 19 мая 1963 г. Поначалу приход размещался в арендованном помещении на шоссе д'Анверс, недалеко от Северного вокзала Брюсселя. В 1977 году община переехала на улицу де ля Рейн, но в 1994 году вернулась на шоссе д'Анверс (теперь уже в другое здание). Владыка Василий так описывал эту общину:

Материально бельгийский приход очень нуждается. В их церкви мало икон, недостает облачений, церковной утвари и т.д. [...] Верующих, конечно, немного, несколько десятков, но можно надеяться, что с Божьей помощью их число увеличится. [...] Ходят на богослужения бельгийского прихода и многие неправославные бельгийцы-католики и протестанты, так что бельгийский приход содействует ознакомлению с Православием западных людей³³.

В другом своем письме, адресованном бургомистру Брюсселя (написанном в надежде получить новое помещение для Миссии), Владыка жалуется, что

существование и развитие этого прихода, однако, затрудняется отсутствием нормального помещения. Данное помещение было выбрано приходом первоначально временно, из-за скудости финансовых средств и никак не приспособлено к тому, чтобы в нем могло достойно совершаться богослужение. К тому же часовня находится довольно далеко от центра города, в районе с плохо развитой инфраструктурой общественного транспорта. Прихожанам этой часовни – православным брюссельцам, живущим в самых разных частях города, не так легко бывает туда добраться³⁴.

Несмотря на все трудности, Миссия развивалась. Необходимо прежде всего отметить работу ее основателя и первого настоятеля прихода отца Иосифа (Ламина). Голландец по происхождению, переехавший в Брюссель, отец Иосиф открыл для себя православие благодаря встречам с архиепископом Иоанном (Максимовичем) и будущим епископом Иаковом (Аккерсдейком), постригшим его впоследствии в монашество. Человек очень внимательный и сострадательный, хотя иногда и авторитарный, он всецело посвятил себя помощи людям, находящимся в тяжелом положении. Как написал после его смерти один из прихожан:

вся его жизнь была посвящена служению самым бедным. Он поселился в квартале, где жили в основном иммигранты. В этом же квартале он основал свой маленький приход. Среди прихожан скромной и бедной часовни было немало греков. Он основал также центр социальной помощи, где после своей работы он занимался самыми бедными³⁵.

В маленькой комнате, рядом с часовней, отец Иосиф создал центр социальной помощи (первоначально названный «Православным центром»), открытый для всех отвергнутых обществом, без различия национальности и вероисповедания. В 1983 году этот центр, объединившись с католическим социальным центром при поддержке муниципалитета и местной протестантской общины стал официальным центром социальной помощи северного района Брюсселя, а отец Иосиф его первым директором. В 1963-1964 гг., значительное

количество греческих рабочих прибывших в Брюссель, где в это время существовал только один греческий приход, стало посещать эту часовню, т.к. богослужения там частично велись на их языке. На Пасху прихожан было так много (несколько сотен), что служба совершалась в предоставленном для этого праздника ближайшем католическом храме Святого Рока. Перепланировка северного района, начавшаяся в 1965 году, заставила многих его жителей покинуть квартал, а открытие рядом в 1972 году нового греческого прихода значительно сократило и без того уменьшившееся число прихожан.

С самого начала своего существования Миссия включилась в экуменическую деятельность и поддерживала дружественные контакты с соседними католическими и протестантскими приходами, а также другими христианскими общинами; устраивались катехизические встречи, на которых рассказывалось о православных молитвах, иконах, таинствах и святых. Священники из Миссии старались по возможности окормлять православных в воинских частях, больницах и тюрьмах.

Вокруг о. Иосифа образовалась группа единомышленников, которые и составили ядро Православной Бельгийской Миссии: священники Иулиан Вандер Эльст, Иоанн Франсуа, Жак [Иаков] Борэн, Нестор Фриппиа³⁶ и диакон Афанасий (Кабиру)³⁷. За свои усердные труды отец Иосиф был возведен в 1968 году в сан игумена, а годом позже в сан архимандрита. Священники Иоанн Франсуа и Иулиан Вандер Эльст были возведены в сан протоиерев в 1967 г., а отец Нестор Фриппиа – в 1968 году. С 1963 года отец Иосиф (Ламин) был членом епархиального совета Бельгийской епархии и в 1964 году сопровождал архиепископа Василия в Лондон во время визита туда Патриарха Алексия I. Владыка Василий всегда хлопотал о том, чтобы члены Миссии – и священники, и миряне – включались в состав паломнических групп, посещавших Россию по приглашению Московского Патриархата. По просьбе Владыки эти священники помогали и на других приходах: отец Иосиф периодически заменял священника в Амстердаме, а отцы Иоанн и Иулиан с 1965 по 1968 гг. временно служили на православном приходе западного обряда в Париже, оставшемся без священника после смерти его бессменного настоятеля отца Дионисия (Шамбо).

Увеличение числа клириков Миссии³⁸ и рост числа прихожан из православных бельгийцев привели к открытию еще одного прихода. В королевском парке Лакен, около чудотворного источника Святой Анны, места христианского паломничества еще с древних времен, в конце XV-го-начале XVI-го веков была построена небольшая католическая часовня³⁹. Пустовавшая в течение последних лет, она была в 1973 году передана католической общиной новому православному приходу. Священники Иулиан Вандер Эльст и Иоанн Франсуа решили оставить новому храму имя святой Анны. Богослужения велись на французском и нидерландском языках.

Отреставрированная и оборудованная для православных богослужений часовня Святой Анны была освящена архиепископом Василием 10 февраля 1974 года в присутствии многочисленных гостей. На следующий день об этом знаменательном «экуменическом» событии написали бельгийские газеты⁴⁰.

Неудачные попытки открытия новых приходов

Помимо этих двух приходов, которые существуют и поныне, священники Миссии, начиная с конца 1960-х годов, предпринимали попытки создать новые

западные православные общины. Как писал «Вестник Экзархата», делалось это «в целях улучшения пастырской и миссионерской работы»⁴¹, однако попытки эти не увенчались значительным успехом.

В 1969 году в районе Моленбек, на северо-западе Брюсселя, где проживало немало греков, отец Иосиф открыл в арендованном помещении приход в честь апостола Андрея Первозванного. «Из-за отсутствия поблизости православного прихода, - писал о. Иосиф архиепископу Василию, - православные греки этого района оказались лишены нормальной церковной жизни»⁴². Приход апостола Андрея был, таким образом, рассчитан с самого начала на прихожан-греков, поэтому и богослужения в нем совершались на французском и греческом языках (так же, как было первоначально и в Покровском приходе). В 1972 году отец Иосиф вновь вернулся к служению на приход Покрова Пресвятой Богородицы и спустя некоторое время основал новую общину в Антверпене (*см. об этом ниже*). В Андреевском приходе продолжили свое служение отцы Нестор Фриппиа и Жери Лемэр⁴³. Уход греческих прихожан после создания рядом в 1972 году греческого прихода, материальные трудности и внутренние конфликты повлекли за собой в 1975 году закрытие этого прихода. Протоиерей Нестор Фриппиа вернулся в Покровский храм, а священник Жери Лемэр основал в Брюсселе свой собственный приход (*см. ниже*).

В 1969 году один из членов Миссии священник Иаков Борэн основал в одном из самых густонаселенных районов бельгийской столицы Иксель часовню в честь апостола Иоанна Богослова. К сожалению, настоятель новооткрытой часовни был человеком, мягко говоря, неуравновешенным⁴⁴ и постоянно переходил из одной юрисдикции в другую: из Московского Патриархата в Константинопольский, снова обратно, затем в так называемую Православно-Католическую Церковь Франции, основанную отцом Евграфом Ковалевским⁴⁵, и вновь в Московский Патриархат и т.д. С конца 1971 года часовня, уже пустовавшая в течении некоторого времени, была закрыта⁴⁶. В конце концов, в 1979 году, отец Иаков Борэн был лишен архиепископом Василием сана священника⁴⁷.

Во втором по величине городе страны и крупном морском порте Антверпене уже существовал в это время греческий приход. В перерыве между двумя войнами там также был и приход Русского экзархата Константинопольского Патриархата (где служил отец Павел (Голышев), вернувшийся потом в СССР⁴⁸). В 1971 году отец Иосиф (Ламин) основал в Антверпене приход в честь Воздвижения Креста Господня⁴⁹. Помещение, как это не раз уже бывало, было предоставлено местными католиками⁵⁰. Православный бельгиец Давид де Брейн был рукоположен в 1973 году архиепископом Василием в диакона, а в 1976 году в священника для этого прихода. Но уже в 1977 году новый клирик покинул Русскую Церковь, перейдя в юрисдикцию Константинополя, и приход прекратил свое существование⁵¹.

Непостоянство приходов Православной Бельгийской Миссии может вызвать удивление, но необходимо понять, что условия их создания не способствовали их долговечности: богослужения совершались, как правило, в арендованных у частных лиц и неприспособленных для этого помещениях, материальные средства были крайне скудны, малое количество верующих, обычно никак не связанных с приходом, отсутствие подготовленных чтецов и певчих, часто меняющиеся священники-самоучки. Существование в Европе многочисленных православных юрисдикций и, как следствие этого, возможность «выбирать» себе (а вернее менять) юрисдикцию (почему бельгиец, француз или

голландец должен чувствовать себя связанным с Русской Церковью, а не с Греческой или Румынской?⁵²), также не могло служить укреплению канонического сознания новообращенных православных. Безусловно, архиепископ Василий старался, как мог, удержать в лоне Русской Православной Церкви своих клириков и прихожан. В письме Владыки, адресованном одному православному бельгийцу, мы читаем:

Я не разделяю Ваше мнение о том, что западное православие могло бы лучше всего структурно организовать себя в лоне Вселенского Патриархата, «потому что тот не связан ни с каким государством». К сожалению, реальность совершенно иная. Константинопольский Патриархат связан в своих всеправославных и межправославных действиях волей турецкого правительства, которое в последнее время настроено по отношению к нему крайне враждебно. Оно терпит пока еще Константинопольского Патриарха как религиозного лидера малочисленной греческой общины, но хочет, чтобы его власть ограничивалась пределами страны. Именно турецкое правительство запретило Вселенскому Патриархату продолжить развитие Всеправославных совещаний на Родосе и подготовить Предсобор. Все красивые обещания Константинопольского Патриархата на эту тему остались, увы, без продолжений. К тому же, турецкое правительство создает препятствия для поездок константинопольских архиереев за границу. С большими трудностями Константинопольский Патриарх смог получить разрешение на поездку на Афон для участия в торжествах по случаю тысячелетия святой горы, в то время как некоторым другим архиереям было отказано в выездной визе. С другой стороны [*Патриархат – прим. автора*] находится в политической и очень серьезной финансовой зависимости от греческого правительства. И оно настаивает на том, чтобы деятельность Патриархата на Западе простиралась исключительно на греков, и чтобы главной целью его было поддержание греческого языка, в первую очередь в богослужении. Совершенно очевидно, что, за редким исключением, священнослужители Константинопольского Патриархата в Западной Европе и Америке не интересуются проблемами западного православия. И я не думаю, что это было бы в интересах западных православных войти в юрисдикцию Константинополя.

Конечно, Церковь в России также не свободна в своих действиях; она преследуется, и её внутреннее положение еще более сложно, чем положение простых верующих в Турции. Но за пределами Советского Союза наш Экзархат сумел сохранить полную церковную свободу, зиждущуюся на полном отстранении от любой политики и нашей лояльности к странам, где нам выпало жить [...] в настоящее время. И именно в Московском Патриархате для трудов на пользу западного православия созданы наиболее благоприятные условия⁵³.

Несмотря на всю правоту таких аргументов (которые, в большинстве своем, не утратили актуальности и сегодня), сосуществование на одной территории параллельных православных юрисдикций и некоторое «соперничество» между ними не могло не отражаться на поступках людей, имевших слабое каноническое сознание или же предпочитавших собственные интересы интересам Церкви.

В то же время не будем слишком строги к этим, пусть и не удавшимся, попыткам создания новых приходов в Православной Бельгийской Миссии. В них проявились те ошибки, которых нужно избегать в миссионерской работе. К тому же, в этих, пусть и кратковременных, общинах собирались люди для совершения

таинств, а как сказал Спаситель: «там где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20).

Православные западные общины вне Миссии

В 1970-1980-х годах в составе Брюссельско-Бельгийской епархии Московского Патриархата были созданы и другие западные православные общины, но уже никак не связанные с Православной Бельгийской Миссией.

В 1975 году священник Жери Лемэр, бывший клирик Миссии, основал в брюссельском районе Эттербек часовню в честь апостола Иоанна Богослова, в помещении, предоставленном католическими монахами-доминиканцами⁵⁴. Освящение состоялось 29 ноября того же года. Новая часовня не имела статуса прихода, а считалась приписной к кафедральному Свято-Никольскому собору. Новая община имела несколько существенных особенностей : аскетичный интерьер часовни, богослужebная жизнь, основанная на совершении Божественной Литургии по новому французскому переводу, сделанным самим отцом Жери, использование оригинальных музыкальных композиций (отец Жери был музыкантом по образованию)⁵⁵ и полная открытость (в том числе и евхаристическая) христианам других конфессий⁵⁶. В декабре 1981 года часовня переехала в другое помещение, арендованное на этот раз у монахов из конгрегации Служителей Святых Даров, а с 1990 года располагалась в доме одной из прихожанок. Новое помещение для богослужений было освящено епископом Брюссельским и Бельгийским Симоном (Ишуниным)⁵⁷. В 2003 году община лишилась помещения и, потеряв возможность собираться на совместное богослужение, распалась. В 2008 году было принято решение об официальном ее упразднении.

В конце 1976 года в Бельгии появился первый православный монастырь. Его основателем стал обратившийся в православие бельгиец Томас [Фома] Якобс⁵⁸. В 1973 году, в Голландии, он был пострижен в монашество и рукоположен в сан иеродиакона епископом Гаагским и Нидерландским Иаковом (Аккерсдейком). После возвращения в Бельгию отец Фома обратился к архиепископу Василию (Кривошеину) с просьбой благословить создание монашеской общины. Приобретя небольшой участок земли в деревне Первейз, недалеко от города Диксмюйд на фламандском побережье, отец Фома построил там небольшую часовню, первая служба в которой была совершена на Рождество 1976 года. Постепенно местные православные стали посещать эту часовню, и уже в 1978 году стала очевидна необходимость рукоположить отца Фому в сан священника. В 1981 году в монастыре появился еще один насельник – монах Иоанн (Реммери), и отец Фома был назначен игуменом обители. Монастырь, который был посвящен иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радосте», со временем пополнился и новой братией: в него прибыли отцы Елевферий (Хоерее), Моисей (Донне) и Нектарий (Папаиоаннис). До недавнего времени этот монастырь был единственным православным приходом в округе, и множество православных всех национальностей (бельгийцы, голландцы, французы, русские, греки и румыны) собираются там на богослужения, совершающиеся на нидерландском и частично на французском языках. В 1988 году, в годовщину Тысячелетия Крещения Руси, было решено построить новую церковь, взамен ставшей уже слишком тесной часовни. Воздвигнутый храм, с куполом и фресками⁵⁹, был освящен новым правящим архиереем Бельгийской епархии

епископом Симоном (Ишуниным) 23 октября 1988 года. Весь годовой круг богослужения в монастыре совершается по новому стилю, включая Пасхалию⁶⁰. Обитель издает православную литературу на нидерландском языке и организует паломничества к святыням древней неразделенной Церкви.

Еще один приход с богослужением на нидерландском языке был создан в 1977 году в г. Хассельт провинции Лимбург⁶¹ о. Яном [Иоанном] Хавеманом, православным священником из Голландии, бывшим до того настоятелем приходов в Гронингене и Маастрихте. Оставив пост профессора университета Гронингена и выйдя на пенсию, о. Иоанн переехал с семьей в Бельгию.⁶² Но, из-за преклонного возраста и плохого состояния здоровья священника⁶³, часовня просуществовала недолго.

Наконец, в 1984 году в Валлонском Брабанте (франкоговорящая часть Бельгии) была основана еще одна часовня. В 1983 году бельгиец Поль [Павель] Пеллеманс⁶⁴, профессор Лувенского университета, находился на стажировке в Цюрихе, где и был рукоположен в сан священника епископом Серафимом (Родионовым). После возвращения в Бельгию отец Павель был зачислен в клир Бельгийской епархии и по благословению архиепископа Василия (Кривошеина) основал приход в местечке Лан-Соважмон. Новая часовня в честь «Всех святых в земле Российской просиявших» была приписана к кафедральному Свято-Никольскому собору и была освящена в 1986 году митрополитом Ростовским и Новочеркасским Владимиром (Сабоданом), бывшим в ту пору Патриаршим экзархом Западной Европы. В 2000 году часовня была перенесена в городок Оттиньи, недалеко от Лувен-ля-Нев, и стала православной часовней университета⁶⁵. Приход, где богослужения совершаются на церковно-славянском и на французском языках, издает брошюры о православии на французском языке⁶⁶.

Окончание деятельности Православной Бельгийской Миссии

К середине 1980-х годов Православная Бельгийская Миссия утратила свое значение. Создание православных западных приходов вне Миссии сильно ослабило ее авторитет, а кончина её основателей нанесла Миссии окончательный удар, от которого она уже не смогла оправиться.

22 сентября 1985 года в Ленинграде скончался архиепископ Василий (Кривошеин), по благословению которого Миссия была основана и развитию которой он помогал в меру своих сил. 29 сентября 1985 года в память о почившем иерархе, похороненном на Серафимовском кладбище родного города, в Свято-Никольском кафедральном соборе в Брюсселе была отслужена панихида, во время которой отец Иосиф (Ламин) произнес проповедь⁶⁷. Никто тогда не мог предполагать, что всего год спустя трагически погибнет сам отец Иосиф.

12 сентября 1986 года архимандрит Иосиф (Ламин) был найден убитым в своей квартире. Ему было 62 года. На протяжении многих лет двери дома о. Иосифа были открыты для всех посетителей основанного им центра социальной помощи. Здесь он принимал людей отчаявшихся, беженцев, наркоманов, всех тех, кому он считал обязанным помочь. В тот вечер, желая выслушать человека и помочь ему, он впустил в дом своего убийцу.

Убийство священника вызвало широкий отклик на страницах бельгийских газет⁶⁸. 20 сентября в католическом храме Святого Рока, отец Нестор Фриппиа в сослужении клириков Бельгийской епархии и священников других православных

юрисдикций совершил отпевание отца Иосифа. Присутствовали представители и других христианских Церквей, многочисленные верующие и друзья погибшего. Гроб с телом убитого пастыря сопровождал полицейский эскорт во главе с бургомистром (мэром) Брюсселя. Отец Иосиф был погребен на новом кладбище Брюсселя в районе Жетт, и протоиерей Нестор Фриппиа стал новым настоятелем Покровского прихода⁶⁹.

Приход Святой Анны переживал в то время тоже не лучшие времена: в 1982 году протоиерей Иулиан Вандер Эльст по причине тяжелой болезни вынужден был оставить служение. Новым настоятелем стал отец Иоанн Франсуа, служивший там ранее вторым священником. Отец Иулиан скончался 29 декабря 1989 года в возрасте 78 лет и был погребен на кладбище в Лакене. Отпевание совершил епископ Брюссельский и Бельгийский Симон (Ишунин) в сослужении клириков епархии.

Эти события, а также изменение внешних обстоятельств (с одной стороны, на дворе были уже не 1960-е годы, когда после Второго Ватиканского Собора, Католическую Церковь покинуло немало людей, среди которых некоторые обратились затем в православие; а с другой – начало перестройки в СССР стало причиной новой волны русскоязычной эмиграции на Запад, требовавшей усиления пастырской работы на этой ниве) привели к прекращению деятельности Миссии. В 1987 году митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир (Сабодан), Патриарший экзарх Западной Европы и временно управляющий Бельгийской епархией официально закрыл Миссию: все западные православные приходы отныне становятся обычными приходами епархии и управляются правящим архиереем.

Уроки истории

Православная Бельгийская Миссия ушла в прошлое ; позднейшую историю западных православных приходов в Бельгии и Европе должны будут изучать будущие историки Церкви. Однако нам кажется, что уже сегодня можно попытаться извлечь некоторые уроки из этого опыта православных миссионерских общин на Западе.

Прежде всего, необходимо оставить иллюзии о возможности «повального» обращения западных людей в православие. На протяжении двадцати пяти лет работы Миссии, причем в эпоху кризиса, который сотрясал Католическую Церковь после Второго Ватиканского Собора, число «новообращенных» в Бельгии не превышало несколько десятков человек. Сегодня общее число коренных бельгийцев, ставших православными – во всех поколениях и существующих православных юрисдикциях – приближается к тысяче человек. Может возникнуть вопрос: почему на лицо такой «слабый» результат, несмотря на все предпринятые усилия? Не объясняется ли это допущенными ошибками или некомпетентностью некоторых лиц? Но такая же ситуация наблюдается и в соседних европейских странах: около 3 тысяч обращенных во Франции, 2-3 тысяч в Великобритании, то есть не более 1 % от общего числа православных в этих странах. В этой ситуации идея создания в Западной Европе «Поместной Православной Церкви» представляется нереальным или же отодвигается в неопределенное будущее. Как правило, западные люди, принявшие православие, искали, прежде всего, в этой Церкви «хранительницу традиции первых веков», и полагали, что присутствие Христа было более «реальным» в этом «традиционном

католичестве, то есть Православии» – писал французский архимандрит Лев (Жилле)⁷⁰. Сегодня на Западе уже редко кто ищет возврата к подлинному христианству, и большинство людей, покидающих Католическую Церковь, обращают свои взоры скорее к исламу и восточным культам, а чаще всего вообще оставляют религиозную жизнь, что свидетельствует об ускорении процесса секуляризации западного общества.

Второе, нам кажется, что необходимо извлечь из этой истории, касается метода создания приходов. Приходы должны создаваться там, где есть реальная пастырская необходимость. Архиепископ Василий сказал однажды на заседании епархиального совета: для создания нового прихода «наличие священника и помещения недостаточно; необходимо, как минимум, 20-25 постоянных прихожан, регулярно приступающих к исповеди и причастию». Надо ли напоминать, что само греческое слово *литургия* означает *общее дело*, а потому присутствие народа на этом Таинстве есть существенный компонент самого богослужения? Необходимо избегать создания приходов – «фантомов», в чем ошибочно видел смысл Иаков Борэн, желающий «создать в Брюсселе общину, дабы подготовить средства для возможного дальнейшего распространения»⁷¹.

Следующее, что необходимо усвоить: избегая создания каких бы то ни было новых, искусственных, «чисто западных» форм в богослужении, необходимо уважать отдельные особенности в церковной жизни западноевропейцев, принявших православие, сохраняя при этом ценности Православной Церкви. Еще в 1975 году архиепископ Василий (Кривошеин) писал:

Православие на Западе очень быстро теряет свой национальный восточный, русский характер, интегрируясь в новую атмосферу, вводя в богослужение местные национальные языки, приспособляясь к западной среде. Конечно же, мы хотим сохранить наши православные догматы, нашу каноническую структуру, наши песнопения и иконы, но ничего более. Тем паче – для западных православных⁷².

В «Основах социальной концепции» Русской Православной Церкви также подчеркивается:

Вселенский характер Церкви, однако, не означает того, чтобы христиане не имели права на национальную самобытность, национальное самовыражение. [...] Культурные отличия отдельных народов находят свое выражение в литургическом и ином церковном творчестве, в особенностях христианского жизнеустройства⁷³.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, накануне своего визита во Францию в октябре 2007 года, в интервью газете «Фигаро» подтвердил, что «каноническое единство отнюдь не предполагает унификацию всех обычаев религиозной жизни»⁷⁴.

И наконец, мы можем задать себе вопрос: какая форма подобного «миссионерства» допустима в странах, которые, несмотря на все трудности, являются наследницами древней христианской традиции? Ответы на этот вопрос могут быть разными в зависимости от той или иной эkkлeзиологической концепции. Нам не стоит забывать одного: если мы считаем, что православная вера – есть священное сокровище, то, по словам Спасителя, слуга, сокрывший талант своего господина и не принесший прибыль, будет Им наказан (Мф. 25 :14-30).

Примечания

¹ См.: *Священник Сергей Модель*, Архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин): биографический очерк. В: «Церковь и Время». № 4, 2006, С. 182-195. В архиве архиепископа Василия хранятся две папки с документами, относящимися к деятельности Православной Бельгийской Миссии.

² До этого времени можно говорить лишь о единичных случаях обращения в православие отдельных западных христиан; и даже если и существовало некоторое подобие франкоговорящих приходов (в 1926 г. в Париже и в 1939 г. в Брюсселе), то и они исчезли в самом начале войны.

³ В интересном документе, хранящемся в архиве архиеп. Василия (Кривошеина), озаглавленном «Укрепление православия на Западе (в частности в Бельгии). Сокращенный Меморандум» (к сожалению не указаны ни дата, ни автор), в главе «как действовать среди русских эмигрантов и их детей, [...] равнодушных или ушедших из Церкви» мы читаем: «восстановить интерес к Церкви благодаря деятельности молодого священника, говорящего по-французски или способного быстро научиться французскому».

⁴ Одни покинули Католическую Церковь, отказавшись принять решения Второго Ватиканского Собора, другие по более личным причинам. Меморандум, о котором мы говорили выше, указывает на следующие «благоприятные факторы» для распространения православия среди «нерусских или совсем отошедших от русской культуры и русского языка»: «кризис католичества и папского самодержавия, интерес к православию, интерес к религии среди неверующих».

⁵ См. о нем: *Бурега В. В.* «Жизнь и церковная деятельность архимандрита Дионисия (Шамбо)». В: *Церковь и Время*. № 3, 2006, С. 116-162.

⁶ Письмо архиепископа Василия (Кривошеина) митрополиту Ленинградскому Никодиму от 8 июля 1964 года.

⁷ Некоторые из этой группы присоединились первоначально к так называемой «Православно-католической Церкви Запада», образовавшейся в лоне «кельтского патриархата» Гластонбери (Англия), возглавлявшегося англичанином Вильямсом, именовавшем себя Мар-Георгием, «патриархом Гластонберийским, католиком Запада». Иосиф Ламин, Иулиан Вандер Эльст и Иоанн Франсуа были «рукоположены» в сан священников «епископом» этой «Церкви» из Антверпена Томас-Мари Лутген'ом. Впоследствии, уже после обращения к РПЦЗ, к группе присоединился также Нестор Фриппиа, бывший одно время даже «епископом» «Православно-католической церкви запада» и Алэн (впоследствии Афанасий) Кабиру.

⁸ Архимандрит Иосиф (Ламин) (Joseph Lamine, 1924-1986), голландец. Учился в католической семинарии, затем на медицинском факультете в Голландии. После обращения в православие был пострижен в монашество в монастыре св. Иоанна Предтечи в Гааге (Голландия) и рукоположен 14.09.1962 г. в Брюсселе в сан священника архиеп. Иоанном (Максимовичем), РПЦЗ.

⁹ Архиепископ Иаков (Аккерсдейк) (Jacob Akkersdijk, 1914-1991), голландец. Был послушником в католическом монастыре в Бельгии. В 1940 году принял православие. В 1948 г. пострижен в монашество. В 1954 г. рукоположен в сан священника (РПЦЗ). Основал монастырь св. Иоанна Предтечи в Гааге. Начальник Православной Голландской Миссии РПЦЗ. В 1965 г. рукоположен в епископа Гаагского, викария Западно-Европейской епархии РПЦЗ. В 1972 г. перешел в юрисдикцию РПЦ МП. В 1972-1988 гг. правящий архиерей (с 1979 г. – архиепископ) Гаагской и Нидерландской епархии РПЦ МП. С 1988 г. – на покое. См. ЖМП. 1992, №1, С. 39. Об истории Православной Голландской Миссии см.: *Rossum Van. J. The Orthodox Church in the Netherlands. In: A short history of the Orthodox Church in Western Europe in the 20th century*, ed. С. Chaillot. Paris, 2006, С. 122-133 и *Сологуб С.* Русская Православная Церковь Заграницей, 1918-1968, NY., 1968, II, С. 1151.

¹⁰ Письмо о. Иосифа Ламина, Иулиана Вандер Эльста, Иоанна Франсуа, Жака Борэна и Мадлен Де Грав-Борэн архиепископу Василию (Кривошеину) от 15.03.1963 г.

¹¹ Протоиерей Жери Лемэр (Géry Lemaire, род. в 1928 г.), бельгиец, известный музыкант. После обращения в православие был рукоположен в сан диакона в 1968 г. архиеп. Василием (Кривошеин) и в сан священника в 1972 г. митр. Антонием (Блюмом).

¹² См. письма Ж. Лемэра архиеп. Василию (Кривошеину) от 22.04.1963, 13.05.1963 и 16.05.1963 г. и письмо архиеп. Василия (Кривошеина) Ж. Лемэру от 25.04.1963 г.

¹³ Письмо о. Иосифа Ламина и др. архиеп. Василию (Кривошеину) от 15.05.1963 г.

¹⁴ Письмо архиеп. Василия (Кривошеина) о. Иосифу Ламину от 21.05.1963 г. В этом же духе и цитировавшийся выше Меморандум предписывает, что «обе стороны» (т. е. Московский Патриархат и его епархии или экзархаты заграницей) «должны допустить, что взгляды и реакции на мировые события могут быть разными и даже противоположными, не нарушая церковного единства. По нашему опыту на таком основании и построены отношения между Брюссельской епархией и Патриархией».

¹⁵ Эти обвинения в «коммунизме» по отношению к клирикам Московского Патриархата в Европе регулярно выдвигались местными властями на страницах периодической печати. Однажды решением кабинета министра Юстиции Бельгии от 25.01.1962 г. было поручено «генеральным прокурорам провести расследование о деятельности русского православного архиепископа Василия Кривошеина на предмет выяснения того, действительно ли данный архиерей служит интересам бельгийского общества [...] и нет ли у него, кроме прочего, советского паспорта, при помощи которого он регулярно посещает Россию, правительство которой использует моральное влияние представителей этой Церкви в целях коммунистической пропаганды». Документ заканчивается пожеланием «не сохранять далее Русскую Православную Архиепископию в подчинении Московского Патриархата и подчинить ее власти Константинопольского Патриархата!» Спустя несколько лет, 19 июня 1981 г., на страницах бельгийского еженедельника «*Spécial*» появилась заметка, утверждающая, что владыка Василий был в своей епархии, «не зная того сам, окружен пятью или шестью молодыми священниками, направленными из Москвы КГБ». Эта ложь вызвала гневный ответ архиеп. Василия, направленный им на следующий же день в редакцию. Подобные ложные утверждения муссировались и некоторыми греческими священниками, видевшими в Православной Бельгийской Миссии «конкурентов» по окормлению православной греческой паствы в Бельгии (см. Письмо о. Иосифа [Ламина] греческому священнику (нынешнему митрополиту епархии Константинопольского Патриархата в Бельгии) о. Пантелеимону [Контоянису] от 2.12.1964 г., Письмо оо. Иосифа Ламина, Иулиана Вандер Эльста, Иоанна Франсуа и Жери Лемэра митрополиту Франции Мелетию (Константинопольский Патриархат) от 2.03.1965 г и Письмо архиеп. Василия [Кривошеина] о. Пантелеимону [Контоянису] от 8.11.1967 г.).

¹⁶ Меморандум предлагает «не настаивать по отношению к западным экзархатам и епархиям на национальных особенностях Матерей-Церквей. Так Московская Патриархия по отношению к бельгийскому священнику должна являться не столько Церковью *русской*, сколько частью Церкви *вселенской*».

¹⁷ Попытка ввести западный обряд в богослужении, предложенная о. Иосифом (Ламиным) и принятая, в принципе, архиеп. Василием, осенью 1971 г., не имела успеха по причине нежелания следовать этому обряду новообращенными бельгийцами. См. письмо диак. Жери Лемэра архиеп. Василию (Кривошеину) от 2.10.1971 г. и Письмо архиеп. Василия (Кривошеина) архим. Иосифу (Ламину) от 5.10.1971 г.

¹⁸ Письмо о. Иосифа (Ламина) архиеп. Василию (Кривошеину) от 15.05.1963 г.

¹⁹ Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. № 42-43, 1963, С. 72-73.

²⁰ Протоиерей Иулиан Вандер Эльст (Julien Vander Elst, 1911-1989), бельгиец. Был послушником в католическом монастыре во Франции. Учился в католической семинарии, но не окончил ее. После обращения в православие был рукоположен в сан диакона 23.05.1963 г. и в сан священника – 3.06.1963 г. архиеп. Василием (Кривошеиным).

²¹ Протоиерей Иоанн Франсуа (Jean François, 1924-2009), бельгиец. Учился в католической семинарии, но не окончил ее. После обращения в православие был рукоположен в сан диакона 3.06.1963 г. и в сан священника – 16.06.1963 г. архиеп. Василием (Кривошеиным).

²² Письмо архиеп. Василия (Кривошеина) Жери Лемэру от 25.04.1963 г.

²³ См. письма архиеп. Василия (Кривошеина) митр. Никодиму (Ротову) от 8.07.1964 г. и митр. Антонию (Блюму) от 30.11.1965 г.

²⁴ Письмо архиеп. Василия (Кривошеина) митр. Никодиму (Ротову) от 7.03.1962 г.

²⁵ Письмо архиеп. Василия (Кривошеина) Жери Лемэру от 25.04.1963 г.

²⁶ Письмо архиеп. Василия (Кривошеина) каноннику Дессэну от 29.12.1975 г.

²⁷ Письмо митр. Никодима (Ротова) архиеп. Василию (Кривошеину) от 31.08.1964 г.

²⁸ Вестник Экзархата. Указ соч.

²⁹ Renseignements utiles concernant la Mission orthodoxe belge [Необходимые пояснения, касающиеся Православной Бельгийской Миссии]. Машинопись. Без указания даты. С. 2.

³⁰ См. Interview de Mgr Basile (Krivochéine), archevêque de Bruxelles In: Le Messager orthodoxe. №79-II. Paris, 1978. P. 25-28; и Завещание архиепископа Василия от 30.01.1980 г. § 8. В: Церковь Владыки Василия (Кривошеина). Нижний Новгород, 2004. С. 412.

³¹ Письмо архиеп. Василия (Кривошеина) митр. Никодиму (Ротову) от 8.07.1964 г.

³² Конечно, в своих письмах Владыка делал замечания тому или иному клирику Миссии за некоторые нарушения в поведении или же старался примирить конфликтующие стороны (конфликтов там было немало), время от времени собирал священников Миссии на общие собрания, чтобы обсудить некоторые вопросы. Но он не давал членам Миссии никаких инструкции, относящихся на пример литургической практики или богословских вопросов. Быть может, смиренный афонский монах, которым Владыка был в течение 20 лет, в такие моменты брал вверх над иерархом.

³³ Письмо архиеп. Василия (Кривошеина) митр. Никодиму (Ротову) от 8.04.1964 г.

³⁴ Письмо архиеп. Василия (Кривошеина) бургомистру [мэру] Брюсселя от 7 апреля 1964 г.

³⁵ M. Lequeux. In memoriam: archimandrite Joseph Lamine (1924-1986) In: Le Messager orthodoxe. №103. 1986. P. 71.

³⁶ Протоиерей Нестор Фриппиа (Nestor Frippiat, 1925-2000), бельгиец. После обращения в православие был рукоположен в сан диакона 12.03.1966 г. и в сан священника 23.04.1966 г. архиеп. Василием (Кривошеиным).

³⁷ Игумен Афанасий (Кабиру) (Athanasie Cabirou, род. в 1945 г.), француз. После обращения в православие был рукоположен в сан диакона 4.12.1980 г. архиеп. Василием (Кривошеиным). Пострижен в иночество 11.01.1981 г. архим. Иосифом (Ламиным) и рукоположен в сан священника 2.10.1988 г. еп. Брюссельским и Бельгийским Симоном (Ишуниным).

³⁸ Архиепископ Василий, рукоположивший уже некоторое количество священников для Миссии, отдавал себе отчет в том, что во всем нужна мера: «Я опасаясь, что слишком большое количество священников в Вашей часовне может произвести негативный эффект. Скажут, что вы несерьезные люди, и это может вопрепятствовать ожидаемому нами официальному признанию Православия в Бельгии». (Письмо архиеп. Василия [Кривошеина] архим. Иосифу [Ламину] от 23.06.1983).

³⁹ P. Jean François. Historique de la chapelle Sainte Anne et de la Source Sainte Anne ou des Cinq plaies. Машинопись. Bruxelles, без даты.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Réorganisation de la Mission orthodoxe belge. Вестник Экзархата. №68. Octobre-décembre 1969. С. 203.

⁴² Письмо о. Иосифа (Ламина) архиеп. Василию (Кривошеину) от 1.10.1968 г.

⁴³ Своим указом от 8.01.1974 г. архиеп. Василий назначил прот. Нестора Фриппиа настоятелем прихода, а о. Жери Лемера вторым священником.

⁴⁴ Смотри подробно о нем в письмах: Иоанна ван дер Гейнста архиеп. Василию (Кривошеину) от 18.09.1962 г.; Жери Лемэра архиеп. Василию (Кривошеину) от 16.12.1963 г.; архиеп. Василия (Кривошеина) о. Иакову Борэну от 17.07.1962 г. и 29.07.1966 г.; о. Иакова Борэна архиеп. Василию (Кривошеину) от 8.07.1966 г.; архиеп. Василия (Кривошеина) Иоанну ван дер Гейнсту от 19.08.1966 г.; Иоанна ван дер Гейнста архиеп. Василию (Кривошеину) от 22.08.1966 г.; архиеп. Василия (Кривошеина) о. Иакову Борэну от 17.10.1966 г.; указ архиеп. Василия (Кривошеина) от 5.11.1966 г.; письмах о. Иакова Борэна архиеп. Василию (Кривошеину) от 15.04.1968 г. и 30.06.1972 г.; о. Жери Лемэра архиеп. Василию от 7.04.1972 г.

⁴⁵ Община «Православно-Католической Церкви Франции» существовала в Брюсселе с 1950-х годов под названием «Православная Западная Церковь».

⁴⁶ Письмо архиеп. Василия (Кривошеина) о. Иакову Борэну от 23.11.1971 г.

⁴⁷ Указ архиеп. Василия (Кривошеина) от 3.08.1979 г.

⁴⁸ См.: *Священник Сергей Модель*, Православная Церковь в Бельгии и Люксембурге // «Церковь и Время». № 3. 2006. С. 167.

⁴⁹ См. «Rapport sur la paroisse de l'Exaltation de la sainte Croix à Anvers» [Отчет о приходе Воздвижения Креста Господня в г. Антверпене] от 28.06.1972 г., составленный о. Иосифом (Ламиным) и иподиаконом Давидом де Брейном и адресованный архиеп. Василию (Кривошеину).

⁵⁰ Письмо архиеп. Василия (Кривошеина) католическому епископу Анверпена монсьёру Жулю Виктору Даму от 26.07.1971 г.

⁵¹ Священник Давид де Брейн (David de Bruyn), бельгиец, был, после обращения в православие рукоположен архиеп. Василием (Кривошеиным) в сан диакона 10.06.1973 г. и в сан священника 10.01.1976 г. В декабре 1977 года он перешел в юрисдикцию Экзархата русских приходов Константинопольского Патриархата. Скончался в 2001 году, будучи священником греческой епархии Константинопольского патриархата в Бельгии.

⁵² Меморандум справедливо называет в качестве факторов, мешающих распространению Православия в Западной Европе «национальную окраску существующих Православных Церквей»: «Каждая из них «русская», «греческая», «сербская» и т.д. тесно связана с национальной культурой и историей своего народа, когда их культура и история не особенно интересуют англичан, бельгийцев, французов и т.д.».

⁵³ Письмо архиеп. Василия (Кривошеина) г-ну Вандерсмиссену от 23.05.1963 г.

⁵⁴ См: Bruxelles : bénédiction d'un nouveau lieu de culte In: Service Orthodoxe de Presse. Paris, janvier 1976.

⁵⁵ Будучи руководителем оркестра, о. Жери часто выступал с концертами и записал несколько пластинок со своими собственными музыкальными произведениями для православного богослужения.

⁵⁶ Учитывая, что сам архиеп. Василий (Кривошеин) был категорически против интеркоммуниона, этот факт еще раз показывает, что Владыка несколько отстранялся от всего происходящего в западных приходах.

⁵⁷ 2 июля 1990 г.

⁵⁸ Архимандрит Фома (Якобс) (Thomas Jacobs, род. в 1950 г.), бельгиец. После обращения в православие был насельником монастыря Иоанна Предтечи в Гааге (Голландия). Пострижен в монашество и

рукоположен в сан диакона еп. Иаковом (Аккерсдейком) 23.12.1973 г. В сан священника рукоположен архиеп. Василием (Кривошеиным) 2.04.1978 г.

⁵⁹ Exposé sur la situation du skite et de l'église fonctionnant auprès de celui-ci, en l'honneur de l'icône de la Mère de Dieu « consolatrice des affligés » au village de Pervyze (près de Diksmuide) [Доклад о положении скита и монастырского храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» в деревне Первейз (близ Дискмюйда)]. Машинопись. 1988 г.

⁶⁰ В этом отношении монастырь в Первейзе не исключение. Западной Пасхалии придерживается также Финляндская Православная Церковь и некоторые православные приходы в Западной Европе.

⁶¹ Часовня была освящена архиеп. Василием (Кривошеиным) 5.02.1978 г.

⁶² См: *J. Van Rossum*. The Orthodox Church in the Netherlands. Указ соч. С. 127.

⁶³ После долгой и тяжелой болезни о. Иоанн скончался в 1993 году.

⁶⁴ Игумен Павел (Пеллеманс) (Paul Pellemans, род. в 1937 г.). Профессор Лувенского университета. Рукоположен в сан диакона 2.10.1983 г. и в сан священника 9.10.1983 г. еп. Цюрихским Серафимом (Родионовым). В 1993 году пострижен в иночество архиеп. Брюссельским и Бельгийским Симоном (Ишуниным).

⁶⁵ Chapelle orthodoxe russe «Tous les Saints qui ont illuminé la terre russe», Historique de la chapelle. [Русская православная часовня «Всех святых в земле Российской просиявших». История]. Машинопись. 1993 г.

⁶⁶ Один из прихожан стал автором труда по агиографии бельгийских святых первого тысячелетия: *Hamblenne J. Saints et saintes de Belgique au premier millénaire*. éd. Altaïr. Braine-l'Alleud, 2003.

⁶⁷ См текст проповеди: Церковь Владыки Василия (Кривошеина). Нижний Новгород, 2004. С. 424-425.

⁶⁸ Смотри заметки в бельгийских газетах: *Le Soir* от 13.09, 14.09 и 15.09.1986 г., *La Lanterne* от 15.09.1986 г.

⁶⁹ Прот. Нестор Фриппиа оставался настоятелем прихода до 1.01.1995 г., когда его сменил на этом посту игум. Афанасий (Кабиру). Последний послужил до 1.02.2013 г., когда приход должен был переехать в помещения храма Святой-Троицы в Брюсселе.

⁷⁰ *E. Behr-Sigel*, Un moine de l'Eglise d'Orient, Le père Lev Gillet, Paris, 1993. P. 168-169.

⁷¹ Письмо И. Борэна архиеп. Василию (Кривошеину) от 27.03.1962 г.

⁷² Неотправленное письмо архиеп. Василия (Кривошеина) бельгийскому кардиналу Суененсу от 27.12.1975 г.

⁷³ Основы социальной концепции. Церковь и нация. II. 2.

⁷⁴ *Patriarche Alexis II. Défendons ensemble les valeurs chrétiennes* In: *Le Figaro*. Lundi 1er octobre 2007. P. 6.